

РУССКИЕ ТАНКИ

ВЫПУСК

15

И ДРУГИЕ КОЛЛЕКЦИОННЫЕ МОДЕЛИ БРОНЕТАНКОВОЙ ТЕХНИКИ

Т-28 МОДЕЛЬ НОМЕРА

МНОГОБАШЕННЫЙ ТАНК Т-28

В БОЯХ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ

АМИТРИЙ МАЛЬКО

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЦЕНА: 299 РУБ., 49,95 ГРН.

СОДЕРЖАНИЕ

РОССИЯ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
ПИ № ФС77-35724 от 25.03.2009 г.

Учредитель и издатель:

ООО «Джи Фаббри Эдишинз»

Адрес издателя и редакции:

105064, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 8.

тел.: (495) 666-44-85, факс: (495) 666-44-87,

e-mail: fabbri@primaeditore.com

Главный редактор: Наталья Волкова

Рекомендуемая цена: 299 руб.

Распространение: ЗАО «Издательский дом «Бурда», тел.: (495) 797-45-60.

УКРАИНА

Свидетельство о государственной регистрации печатного средства массовой информации Министерства юстиции Украины
КВ № 15043-3915Р от 25.03.2009 г.

Учредитель и издатель:

ООО «Джи I Фаббри Едішенз»

Адрес издателя и редакции: 01030,

г. Киев, ул. Б. Хмельницкого, 30/10, оф. 21

тел./факс: (044) 239-73-04

e-mail: dane@primaeditore.com

Адрес для писем: 01054, г. Киев, а/я 84

Главный редактор: Андрей Сапожников

Рекомендуемая цена: 49,95 грн.

Распространение: ДП «Бурда-Украина»,
г. Киев, тел.: (044) 494-07-92.

КАЗАХСТАН

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:

ЗАО «Бурда Алатау Пресс», Алматы;

тел.: (77272) 79-24-37.

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибьютор в РБ:

ООО «РЭМ-ИНФО», 220037, Республика

Беларусь, г. Минск, переулок Козлова, д. 7г;

тел.: (375-17) 297-92-75.

Отпечатано в типографии: «Юнивест Принт»

01054, г. Киев, ул. Дмитриевская, 44б

Тираж: 80 000 экз.

Сдано в печать 10.02.2011 г.

© 2011 GE Fabbri Ltd. P043-N

Модель танка является неотъемлемой частью журнала. Не продавать отдельно!

Текст: М. Князев

Художник: Андрей Аксенов

Фотографии из архива М. Князева

ИСТОРИЯ И ТЕХНИКА

4-7

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

КОНСТРУКЦИЯ

8-9

ТАНК Т-28

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

10-13

В БОЯХ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ

ПОРТРЕТ ГЕРОЯ

14-15

АМИТРИЙ МАЛЬКО

T-28

Наиболее интересной страницей отечественного танкостроения в 1930-е годы стало создание многобашенных танков. В классе этих боевых машин Советский Союз занимал лидирующее место. Мало того, что советские специалисты смогли предложить достаточно совершенные конструкции, но СССР был единственной страной в мире, развернувшей их серийное производство. Причем в весьма заметных для тех лет количествах. Наиболее же массовой многобашенной машиной, состоявшей на вооружении Красной армии, был средний танк Т-28.

ИСТОРИЯ И ТЕХНИКА

ИСТОРИЯ СОЗ

Взяв за основу некоторые секретные данные об английском «Виккерсе», советские конструкторы сумели создать отечественный многобашенный танк и запустить его в серийное производство.

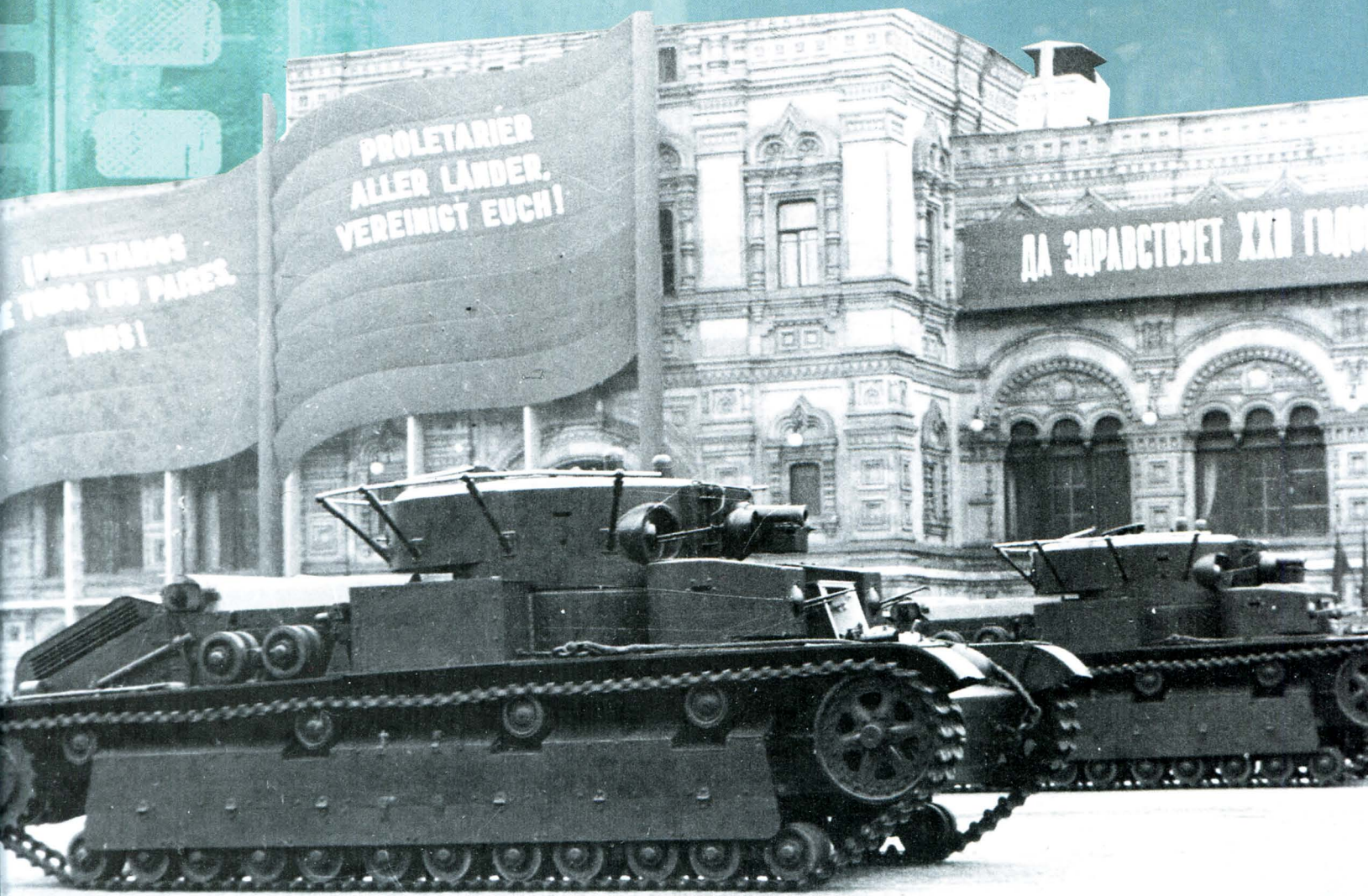
В конце 1930 года в Великобритании работала советская закупочная комиссия, которую возглавлял начальник недавно созданного Управления механизации и моторизации Рабоче-крестьянской красной армии (УММ РККА) И.А. Халепский. Его заместителем был инженер С.А. Гинзбург, впоследствии известный танковый конструктор. В задачу комиссии входили приобретение наиболее современных образцов бронетан-

ковой техники и отправка их в СССР для изучения и использования при организации собственного серийного производства.

«Виккерс» и два прототипа

На фирме «Виккерс», с которой были заключены соглашения на поставку легких и средних танков, советские специалисты обратили внимание на

★ Танки Т-28 проходят по Красной площади. 7 ноября 1939 года.

ДАНИЯ

★ Вид спереди на главную башню. Видна маск-установка пушки КТ-28 и шаровая установка пулемета ДТ. На переднем плане – рубка механика-водителя.

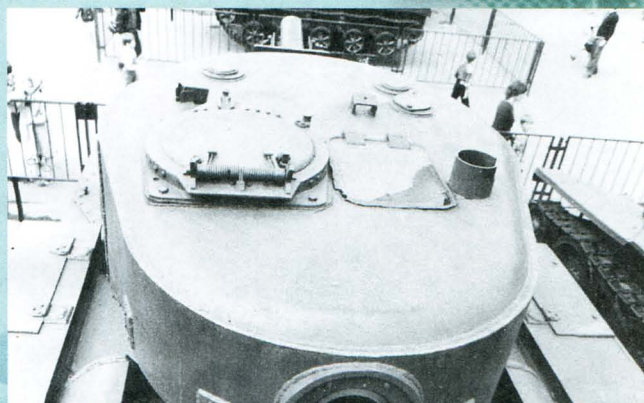

Не дожидаясь изготовления опытного образца, в конце октября 1932 года Совет труда и обороны СССР принял решение об организации серийного производства танков Т-28 на заводе «Красный путиловец» в Ленинграде.

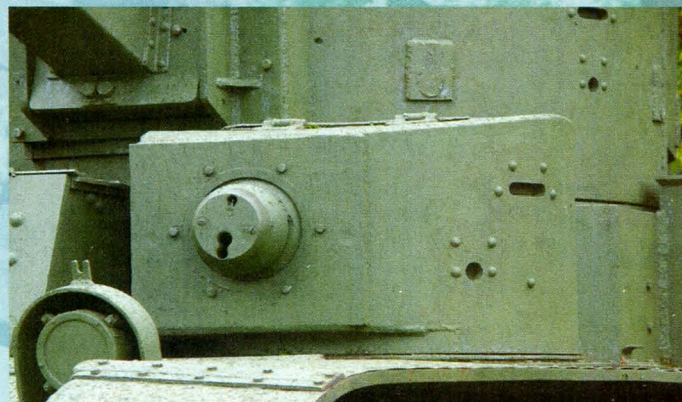
За успешную разработку танка Т-28 решением Комитета обороны СССР от 14 ноября 1932 года начальник ОКМО Н.В. Барыков, технический руководитель конструкторского бюро ОКМО О.М. Иванов, начальник КБ ОКМО С.А. Гинзбург и бригадир сборочного цеха ОКМО И.И. Иванов были удостоены высшей награды СССР – ордена Ленина.

проходивший испытания опытный трехбашенный танк А.6. Однако попытка приобрести эту машину закончилась неудачей – условия, выдвинутые англичанами, оказались неприемлемыми. Но все же кое-какую информацию о секретном английском танке советским инженерам удалось собрать. Подытоживая эти сведения в своем докладе руководству УММ РККА, С.А. Гинзбург отметил, что «эта машина представляет интерес для Красной армии как лучший современный тип маневренного среднего танка».

Выполнить проект многобашенного среднего танка было поручено на конкурсной основе факультету моторизации и механизации Военно-технической академии им. Дзержинского и Танко-тракторному конструкторскому бюро Всесоюзного оружейно-арсенального объединения (ВОАО) под руководством С.А. Гинзбурга.

★ Вид сверху на главную башню. Хорошо видны люк с турелью для зенитного пулемета и гнездо шаровой установки в нише. Справа от люка командира – бронировка антенного ввода.

★ Малая пулеметная башня.

★ Корма танка Т-28. Хорошо просматриваются жалюзи на колпаке вентилятора и глушитель. В средней части крыши МТО – грибовидный колпак воздушного фильтра.

Официально танк был принят на вооружение Красной армии 11 августа 1933 года.

ИСТОРИЯ И ТЕХНИКА

Танк Т-28 выпускали с 1933 по 1940 год, причем в течение всего этого периода в его конструкцию было внесено более 600 различных изменений и усовершенствований, которые позволили повысить прочность узлов и агрегатов и надежность работы машины в целом.

Модернизация

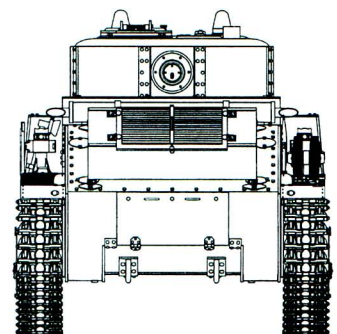
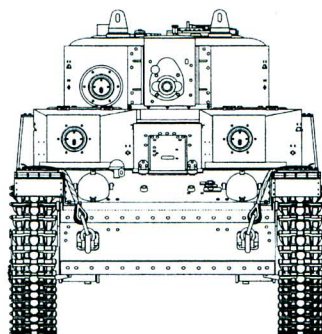
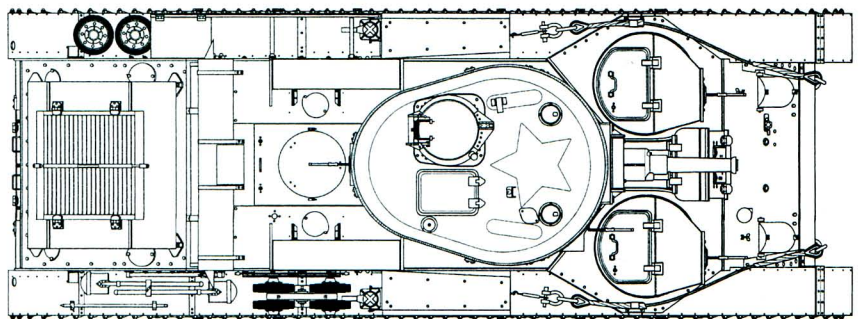
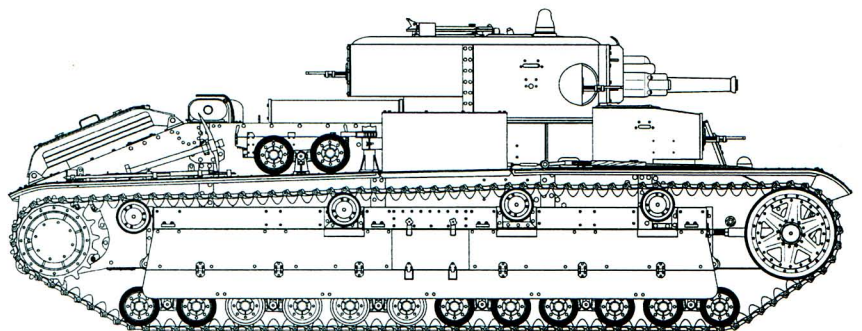
В конце 1933 года на заводе «Красный путиловец» было организовано специальное конструкторское бюро – СКБ-2. Его возглавил ведущий инженер в ОКМО при разработке Т-28 О.М. Иванов. В мае 1937 года его, арестованного, а затем расстрелянного, сменил на посту 29-летний Ж.Я. Котин, протеже Ворошилова, женатый на воспитаннице наркома обороны. Вся дальнейшая работа по обеспечению серийного выпуска и усовершенствованию танка Т-28 проходила под его руководством.

В процессе производства общий башенный люк для посадки экипажа был заменен двумя. Люк наводчика оборудовали зенитной турелью П-40 для пулемета ДТ. Напряжение электромотора для вращения главной башни повысили с 12 до 24 В. Перестали устанавливать радиоприбор для внутренней связи «Сафар». Были внесены многочисленные изменения в трансмиссию, двигатель, элементы ходовой части. С 1938 года на танк начали устанавливать 76,2-мм пушку Л-10 с длиной ствола в 26 калибров, обладавшую значительно большей мощностью, чем КТ-28.

Предпринимались, и не без успеха, и другие попытки модернизации танка. Так, например, осенью 1935 года в СКБ-2 началось проектирование так называемого «скоростного» варианта Т-28. На машине были переконструированы бортовые редукторы и коробки передач.

Первое испытание танка, получившего обозначение Т-28А, проходило 11 сентября 1935 года. Танк легко разогнался до скорости 55,8 км/ч! С июня 1936 года начался серийный выпуск Т-28А, до конца года заводские цеха покинули 52 машины. Однако в связи с готовившимся в 1937 году переходом Кировского завода на производство колесно-гусеничного танка Т-29 с 1 января 1937 года выпуск Т-28А прекратили.

В 1936 году были утверждены тактико-технические требования на разработку новых конических башен для Т-28. При этом правую пулеметную башню предполагалось вооружить двумя пулеметами ДТ, а левую – ДТ и 12,7-мм пулеметом ДК. Вскоре, правда, работы по коническим башням свернули. К ним вернулись только в 1938 году, а в 1939-м Ижорский завод изготовил 10 больших конических башен для Т-28 (малые конические башни для этого танка не производили). Они были установлены на танках Т-28 во второй половине 1939 года.

 Средний танк
Т-28. Чертеж
выполнил
В.Мальгинов.

В июле 1931 года были готовы два технических проекта нового танка: прототип-1 и прототип-2. Первый, представленный инженерами Военно-технической академии М.В. Данченко и И.П. Тягуновым, отличался от «Виккерса» А.6 более мощным двигателем (предполагался к установке мотор М5 мощностью 380 л.с.) и ходовой частью с тремя тележками от легкого танка Т-26, что должно было, по замыслу проектировщиков, облегчить серийное производство. В трансмиссии использовалась механическая коробка передач, установленная параллельно двигателю. Для передачи на нее крутящего момента применялся специальный редуктор. Прототип-2 отличался от первого варианта более мощным бронированием и увеличенной боевой массой.

Опытный образец

После рассмотрения обоих вариантов выбор был сделан в пользу второго. УММ РККА заключило с ВООА договор на разработку проекта и постройку к 1 мая 1932 года 16-тонного танка Т-28. Опытный образец начали на заводе «Большевик» в Ленинграде, а в начале 1932 года, после разделения завода на артиллерийский и танковый, продолжили на заводе имени Ворошилова. Первый испытательный пробег по двору завода «Большевик» прототип Т-28 совершил 29 мая 1932 года. Сразу выяснилось, что новая машина имеет массу недостатков: лопались траки, перегревался двигатель, заклинивались передачи коробки передач, переставало поступать топливо. За месяц испытаний танк прошел всего 62 км.

Тем не менее, политическое и военное руководство проявляло повышенный интерес к боевой машине. 11 июля 1932 года танк был показан руководству УММ РККА, 28 июля – партийному руководству Ленинграда во главе с С.М. Кировым.

Всего за годы серийного производства заводские цеха покинули 503 танка Т-28.

Наиболее масштабной программой модернизации танков Т-28 была экранировка. В ходе боев советско-финской войны стало ясно, что броня Т-28 слишком слаба и не защищает машину даже от огня малокалиберной противотанковой артиллерии. По опыту войны было принято решение экранировать боевые машины, то есть на основную броню приварить дополнительные броневые плиты. Эта работа началась с 1 января 1940 года. Кировский завод произвел полную и частичную экранировку на 103 танках Т-28.

★ Именной танк «Сталин» направляется на Красную площадь. 7 ноября 1940 года. Эта машина вооружена пушкой Л-10.

★ Танк Т-28 с конической башней на площади Урицкого (Дворцовой) в Ленинграде перед парадом. 7 ноября 1940 года.

КОНСТРУКЦИЯ

ТАНК Т-28

В августе – сентябре 1932 года конструкторы Опытного конструкторского механического отдела (ОКМО) завода имени Ворошилова, учитывая результаты испытаний и требования военных, переработали чертежи Т-28. В результате получилась фактически другая машина: изменились подвеска, трансмиссия, конструкция башен и корпуса, было усилено вооружение.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ Т-28

БОЕВАЯ МАССА, т:	27,8.
ЭКИПАЖ, чел.:	6.
ГАБАРИТНЫЕ РАЗМЕРЫ, мм:	длина – 7440, ширина – 2805, высота – 2820, клиренс – 560.
ВООРУЖЕНИЕ:	пушка А-10 калибра 76 мм, 4 пулемета ДТ калибра 7,62 мм.
БОЕКОМПЛЕКТ:	69 выстрелов, 7938 патронов.
МЕХАНИЗМ ЗАРЯЖАНИЯ:	электромеханический.
ПРИБОРЫ ПРИЦЕЛИВАНИЯ:	перископический панорамный прицел ПТ-1, командирская панорама ПТК, телескопический прицел ТОП.
БРОНИРОВАНИЕ, мм:	лоб – 30, борт, корма – 20, днище – 10, башня – 20.
ДВИГАТЕЛЬ:	М-17А, 12-цилиндровый, карбюраторный, V-образный, жидкостного охлаждения, мощность 450 л.с. (331,2 кВт) при 1400 об./мин, рабочий объем 46 920 см³.
ТРАНСМИССИЯ:	многодисковый главный фрикцион сухого трения, пятискоростная коробка передач, бортовые фрикционы, двухрядные бортовые передачи.
ХОДОВАЯ ЧАСТЬ:	12 опорных катков на борт, заблокированных попарно в шесть кареток, объединенных в две тележки, четыре обрезиненных поддерживающих катка, направляющее колесо, ведущее колесо со съёмным зубчатым венцом (зацепление цепочное), подвеска блокированная пружинная, в каждой гусенице 121 трак шириной 380 мм, шаг трака – 130 мм.
СКОРОСТЬ МАКС., км/ч:	45.
ЗАПАС ХОДА, км:	220.
ПРЕОДОЛЕВАЕМЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ:	угол подъема, град. – 45, ширина рва, м – 3,5, высота стенки, м – 1, глубина брода, м – 1.
СРЕДСТВА СВЯЗИ:	радиостанция 71-ТК-1 или 71-ТК-3, танкофон на шесть абонентов или переговорный прибор типа «Сафор».

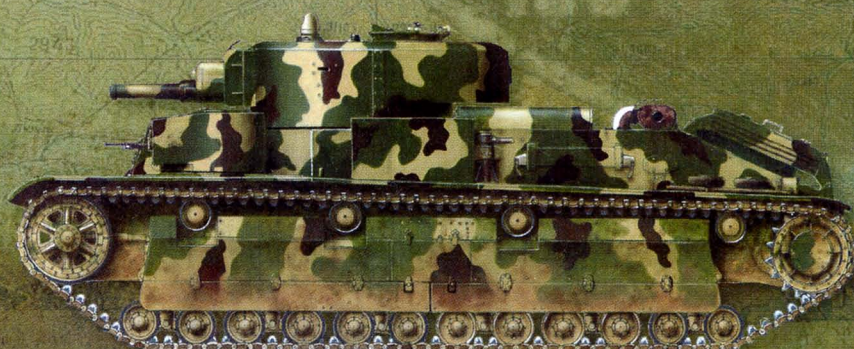
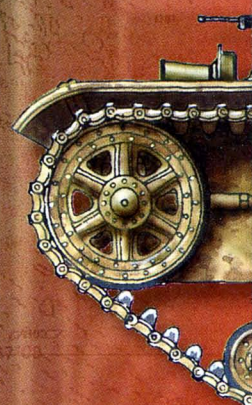
Корпус танка делали из катаных броневых листов толщиной 20–30 мм. Он делился на четыре отделения: управления, боевое, моторное и трансмиссионное. Корпуса танков были двух типов: сварные и клепано-сварные. Два вертикальных листа образовывали кабину механика-водителя, в ней была откидная крышка для входа и выхода. Кормовую часть корпуса прикрывал броневой колпак воздухопритоков к вентилятору.

76-мм пушка КТ-28 («Кировская танковая») образца 1927–1932 годов с длиной ствола в 16,5 калибров размещалась в главной башне. Справа от пушки и в нише башни были установлены пулеметы ДТ. Пушка снабжалась телескопическим и перископическим прицелами ТОП образца 1930 года и ПТ-1 образца 1932 года. Механизм поворота башни имел электрический и ручной приводы. Подъемный механизм – секторного типа, ручной. В малых башнях были пулеметы ДТ. Главная башня имела круговой сектор обстрела, каждая малая – 165°. Характерной особенностью размещения боеприпасов было применение вращающейся боеукладки. Две «вертушки» по 12 снарядов в каждой располагались под правым (командирским) и левым (наводчика) сиденьями главной башни. По обе стороны механика-водителя на правом и левом бортах машины находилось по одному вращающемуся барабану, в каждом из которых было уложено 40 магазинов к пулеметам.

На танке был установлен четырехтактный 12-цилиндровый V-образный карбюраторный двигатель М-17А жидкостного охлаждения. Пуск производили с помощью электростартера «Сцинтилла». Два бензобака емкостью 330 л каждый располагались вдоль бортов в трансмиссионном отделении.

Средний танк Т-28. 1-я танковая Краснознаменная дивизия 1-го механизированного корпуса. Северный фронт, район Аллакурти. Июнь 1941 года.

1. Малая башня (левая). Устройство обеих малых башен было одинаковым. Они отличались только расположением смотровых щелей.

T-28

2. 76-мм пушка КТ-28 с длиной ствола 16,5 калибров и начальной скоростью снаряда 381 м/с. Углы наведения по вертикали составляли от -5° до $+25^{\circ}$.

3. Главная башня. В ней находились рабочие места трех членов экипажа: командира танка (он же пулеметчик), наводчика – артиллериста и радиста-заряжающего.

4. Зенитная турельная установка П-40 с пулеметом ДТ, снабженным коллиматорным прицелом для стрельбы по воздушным целям.

5. Тылный пулемет ДТ. Имел шаровую установку, начиная с 1939 года, до этого в кормовой части башни имелась бугельная установка запасного пулемета ДТ.

6. Броневой ящик для прибора дымопуска. Приборы дымопуска ТДП-3 производства завода «Компрессор» размещались на надресорных полках по бортам танка.

7. Броневой фальшборт, защищавший от боевых повреждений элементы подвески, но за счет откидных панелей обеспечивавший к ним свободный доступ для обслуживания и мелкого ремонта.

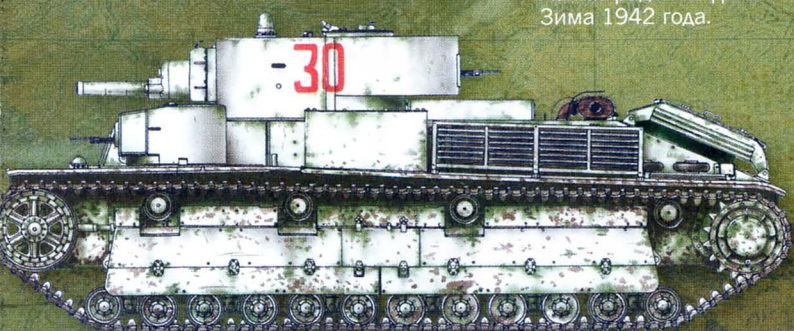
1 Трансмиссия состояла из главного фрикциона сухого трения, пятискоростной коробки передач (имевшей блокировочное устройство, предотвращавшее переключение передач при невыключенном главном фрикционе), бортовых фрикционов и двухрядных бортовых передач.

2 Подвеска танка применительно к одному борту состояла из двух тележек, подвешенных к корпусу в двух точках. В каждую тележку входили три каретки, соединенные между собой рычагами, а каждая каретка, в свою очередь, состояла из двух пар катков, связанных попарно балансиром. Все каретки были подрессорены цилиндрическими спиральными пружинами. Гусеничные цепи – мелкозвенчатые, со 121 траком, цевочного зацепления. Зубчатые венцы ведущих колес были съемными.

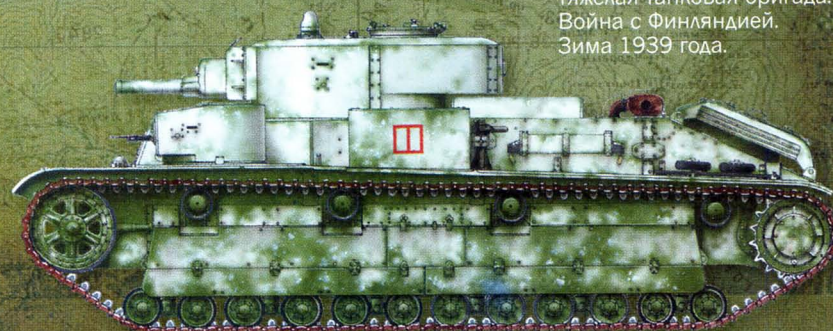
3 В броневых ящиках по обоим бортам корпуса находились приборы дымопуска ТДП-3, для управления которыми в бортах корпуса имелись круглые отверстия. Емкость каждого дымового баллона составляла 40 л.

4 Радиостанцию 71-ТК-1 с поручневой антенной, обеспечивавшую связь только на остановках, устанавливали на командирских танках, у которых вследствие этого отсутствовал кормовой пулемет. Для внутренней связи имелся танкофон на шесть человек и радиоприбор «Сафар».

Средний танк Т-28. Ленинградский фронт. Зима 1942 года.

Средний танк Т-28. 20-я тяжелая танковая бригада. Война с Финляндией. Зима 1939 года.

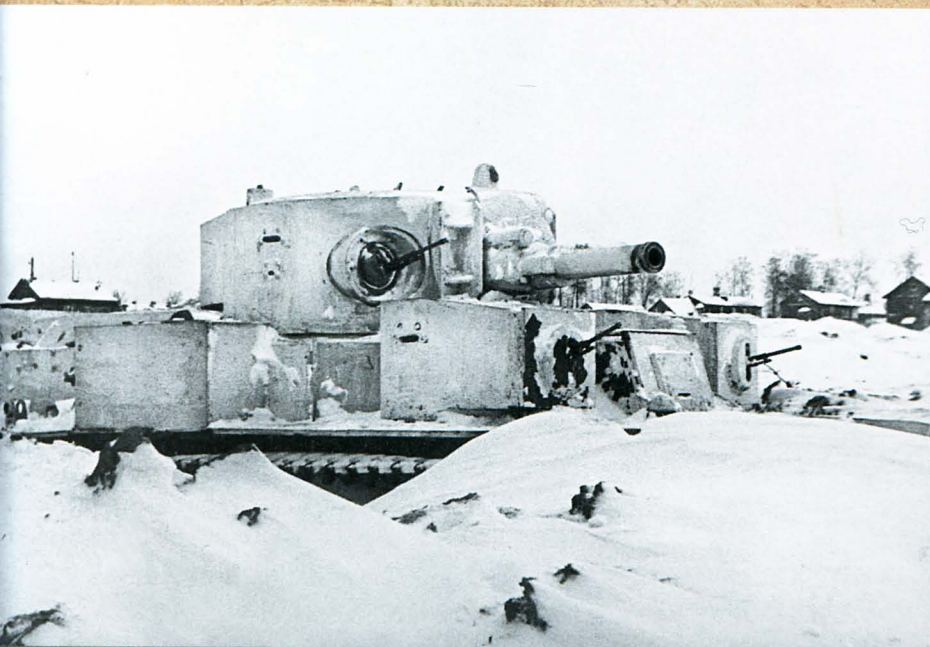

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

В БОЯХ ЗИМНЕЙ

30 ноября 1939 года началась советско-финская война. Боевые действия шли на довольно широком фронте: от побережья Финского залива до Мурманска.

Наиболее тяжелыми и кровопролитными были бои на Карельском перешейке, территория которого сплошь покрыта крупными лесными массивами, допускавшими движение танков только по дорогам и просекам.

Множество рек и озер с болотистыми или крутыми берегами, незамерзающие озера, валуны – все это представляло для танков естественные труднопроходимые препятствия. Дорог было мало, движение даже по проходимым участкам леса требовало от механиков-водителей высокого мастерства. Кроме того, суровая зима 1939–1940 годов с морозами, достигавшими в середине января температуры минус 45°C, и почти метровым снежным покровом создавала дополнительные трудности.

Естественные препятствия были усилены финнами, создавшими систему мощных укреплений, известную под названием «линия Маннергейма». Она состояла из по-

★ Экранированный танк Т-28 на боевой позиции. Ленинградский фронт, декабрь 1941 года.

★ Танки Т-28 20-й танковой бригады перед маршем к линии фронта. Карельский перешеек, февраль 1940 года.

лосы заграждений (предполья), главной и второй оборонительных полос и большого числа отдельных позиций и узлов обороны. «Линия Маннергейма» имела множество мощных железобетонных дотов и противотанковых инженерных заграждений: надолбов, эскарпов, противотанковых рвов, «волчьих ям» и минных полей. Все это прикрывала хорошо продуманная система артиллерийского и пулеметного огня.

Двадцатая танковая

Именно здесь, в полосе 7-й армии, наносившей главный удар, и действовала 20-я тяжелая танковая бригада им. Кирова, укомплектованная танками Т-28 и переброшенная из г. Слуцка Белорусского военного округа на Карельский перешеек. Здесь в бригаду влилось до 50% приписного состава. В течение последующих полутора месяцев шли усиленные занятия по боевой подготовке: отрабатывались действия подразделений в наступательном бою на пересеченной местности, проводились практические занятия с экипажами танков по вождению машин по азимуту ночью и по преодолению противотанковых препятствий (каменных, деревянных и земляных стенков) с помощью фашин. Особое внимание уделяли подготовке механиков-водителей. В результате к началу военных действий танковые батальоны оказались хорошо подготовленными к боям. Техническое состояние машин также было очень хорошим, но при этом не хватало ремонтных мастерских и практически отсутствовали эвакуационные средства (всего четыре трактора «Коминтерн» на всю бригаду).

T-28

ВОЙНЫ

Под Корвалой

29 ноября 1939 года бригада была придана 19-му стрелковому корпусу с задачей: ударом в направлении Ахи-Ярви – Кирка Кивенапа разгромить финские части и не допустить их отхода в северо-западном направлении. 30 ноября бригада перешла границу вместе со стрелковыми частями. На следующий день по приказу командира корпуса для поддержки 68-го стрелкового полка в районе Корвалы была выделена 2-я танковая рота 95-го танкового батальона. Командовал ею молодой, энергичный лейтенант Хохлов. Зная, что дороги заминированы, он повел роту лесом, по азимуту. Танки, легко ломая деревья, двигались по лесу и подошли к Корвале уже в сумерках. На одной из высот была обнаружена наша пехота, залегшая под огнем финнов. Быстро сориентировавшись, Хохлов повел танки в атаку, и противник в панике бежал. Танкисты подоспели вовремя: оказалось, что наш стрелковый батальон попал в засаду и был окружен противником. Рота Хохлова преследовала отступавших финнов, которые из-за внезапности атаки не успели взорвать мост и заминировать дорогу. Но на Выборгском шоссе их сопротивление носило уже более организованный характер. Мост через реку Линтули-йоки взлетел на воздух буквально перед носом у советских танкистов. Одновременно с другого берега ударили вражеские орудия и пулеметы. Хохлов отвел танки в лес и организовал разведку. Выяснилось, что впереди, в монастыре Линтула, расположен сильный опорный пункт противника. Комиссар бригады Кулик, находившийся все это время в боевых порядках 2-й танковой роты, связался с комбригом Борзиловым, который подтянул в район монастыря основные силы. Утром 2 декабря разгорелся бой. Финны упорно сопротивлялись. Танки, перейдя реку вброд, разбили несколько дзотов и вышли в тыл врагу. Это и решило исход боя.

Взятие Кирки Кивенапы

Противник отошел к узлу сопротивления Кирка Кивенапа. Его преследовал 95-й танковый батальон, в авангарде которого двигалась рота Хохлова с пехотой на броне. Машины шли в темноте, без огней, с ходу преодолевая встречающиеся противотанковые рвы. У Тиртулы по батальону открыла огонь финская артиллерия. Рота Хохлова, ссадив пехоту, открыла ответ-

ный огонь. Правда, ориентироваться наводчикам было трудно. Финны подожгли деревню, и в зареве пожара различать вспышки их выстрелов могли только очень опытные танкисты. Ночная тьма ставила примерно в одинаковые условия как советские танки, так и гарнизоны финских дзотов – те и другие не могли вести прицельного огня. Однако финны имели преимущество, действуя на своей территории, которую они хорошо знали и где заранее пристреляли все подступы к огневым точкам. В это время на левом фланге по противнику нанес удар 90-й танковый батальон капитана Ушакова. Финские части, не выдержав одновременного удара двух танковых батальонов, в спешке отошли. Кирка Кивенапа – мощный опорный узел – была захвачена. При этом подбили четыре T-28 90-го танкового батальона и два T-28 95-го.

Неожиданное сопротивление

Основные силы 20-й тяжелой танковой бригады после ряда маршей вышли к главной оборонительной полосе – «линии Маннергейма» – и сосредоточились в районе Бобошино. Здесь танкисты занимались подготовкой к предстоящим боям. 13 декабря все танки были перекрашены в белый цвет.

★ Ленинградцы приветствуют танкистов 20-й танковой бригады, возвращающихся с Карельского перешейка. 24 апреля 1940 года.

20-я тяжелая танковая бригада сыграла при прорыве «линии Маннергейма» наиболее активную, если не решающую роль.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

17 декабря 1939 года бригаде была поставлена задача: поддержать наступление частей 50-го стрелкового корпуса (123-я и 138-я стрелковые дивизии) при атаке укрепленных узлов Хотинен и высоты 65,5. Начальник штаба 138-й стрелковой дивизии доложил в штаб корпуса, что «впереди никакого укрепления нет, противник бежит». Не проверив этих сведений, командование отменило ранее назначенную пятичасовую артиллерийскую подготовку и двинуло в атаку пехоту 123-й стрелковой дивизии при поддержке 91-го танкового батальона. Однако наши войска уперлись в мощную укрепленную полосу обороны противника и были встречены сильным огнем. Пехота 138-й дивизии, не имевшая опыта взаимодействия с танками, была от них отсечена, понесла большие потери и в конце концов частично залегла, а частично отступила на исходные позиции. 91-й танковый батальон прорвался в глубь обороны противника за первую и вторую линию надолбов на 450–500 м, попал под сильный артогонь и не поддержанный пехотой отошел на исходный рубеж, понес большие потери.

На высоте 65,5

20 декабря 1939 года 20-я тяжелая танковая бригада была выведена в тыл, где до 1 февраля 1940 года занималась ремонтом материальной части, боевой подготовкой и получала пополнение. В частности, активно проводились занятия по преодолению надолб, сбросу фашин с танков, обучению взаимодействия с пехотой и т.д. 2–10 февраля 1940 года танки Т-28 действовали в составе блокировочных групп по уничтожению фин-

★ Танки 20-й танковой бригады выдвигаются на рубеж атаки в районе высоты 65,5. Февраль 1940 года.

★ Танки перед атакой. Карельский перешеек, февраль 1940 года.

К вечеру 11 февраля высота 65,5 была взята. Рота Хараборкина потеряла в этом бою четыре Т-28. За умелое руководство ротой и личное мужество старшему лейтенанту Георгию Филимоновичу Хараборкину присвоили звание Героя Советского Союза.

ских дотов, а также производили разведку боем. Особая активность была проявлена на участке Хотиненского укрепления. Несмотря на большие потери, здесь удалось не только разрушить всю систему обороны финнов, но и отвлечь дополнительные силы из района высоты 65,5, что облегчило прорыв укрепленной полосы врага на этом участке.

11 февраля 1940 года 91-й танковый батальон капитана Яковлева, поддерживая части 123-й стрелковой дивизии после полуторачасовой артподготовки, начал штурм высоты 65,5. Особенно успешно действовала головная рота под командованием старшего лейтенанта Хара-

боркина, приданная стрелковому батальону капитана Сороки. При уточнении вопросов взаимодействия Хараборкин предложил пехотинцам засучить правый рукав маскхалата, чтобы танкисты могли отличать наших бойцов от финнов. Кроме того, было решено обозначить синими флажками те стрелковые подразделения, которые находились ближе всего к противнику. Таким образом, синий флажок означал, что перед данным подразделением своей пехоты больше нет и танкам можно открывать огонь.

Штурм

К окончанию артподготовки рота Хараборкина приблизилась к первым надолбам и по проходам, проделанным в них саперами, преодолела препятствие. Затем с ходу была взята вторая линия, в которой не было проходов. Некоторые машины расстреливали надолбы из пушек. Другие, включая танк Хараборкина, прошли по верхам. За надолбами оказался противотанковый ров. С помощью фашин танкисты сделали два «моста» через ров и прошли по ним. Затем, развернувшись, танки завязали бой с дотами, сдерживавшими наступление пехоты. Танк командира роты оказался позади одного из дотов. Три бронебойными снарядами танкисты разбили его бронированные двери, и дот замолчал. Пользуясь поддержкой танков, пехотинцы перебрались через ров и пошли на штурм.

На следующий день, 12 февраля, комбриг Борзилов перебросил 95-й танковый батальон в район высоты 65,5. Прорыв расширили и углубили, и к вечеру 13 февраля 1940 года на этом участке главная оборонительная полоса «линии Маннергейма» была полностью прорвана.

Эффективные методы

16–27 февраля бригада во взаимодействии со 123-й стрелковой дивизией вела бои за овладение станцией Хонкониemi и населенными пунктами Кусисто и Юкола. В этих боях особенно хорошо проявил себя 95-й танковый батальон. Его машины продвигались не по дорогам, а лесными дебрями, где противник не мог протащить противотанковые орудия, а наши танки свободно прокладывали дорогу, ведя за собой пехоту. «Вообще, условия такие, что весь личный состав заслуживает одобрения и награды за мужество. Живут на снегу, под обстрелом, не жалуются и сохраняют прекрасный боевой дух», – докладывал в штаб фронта военком бригады Кулик, находившийся все это время в боевых порядках.

20-я тяжелая танковая бригада благодаря умелому и энергичному руководству была подготовлена к боевым действиям лучше других танковых частей. Ее командование сумело организовать хорошую координацию действий с другими родами войск. Взаимодействие танков с артиллерией и пехотой осуществлялось ме-

★ Постановка боевой задачи перед танкистами 20-й танковой бригады, 30 ноября 1939 года.

тодом совмещения командных пунктов танковых, артиллерийских и пехотных командиров. На КП устанавливались дополнительные приемники, настроенные на частоту танковых радиостанций. Этот метод дал положительные результаты, поскольку удавалось своевременно реагировать на заявки танкистов о подавлении артогня противника, а командование было в курсе боевой обстановки. Для управления танками во время боя командиры подразделений активно использовали радио. Переговоры осуществлялись с помощью закодированной условными сигналами таблицы, составленной из часто используемых в бою фраз и обозначений (например, танки назывались конями, пехота – винтовками, горючее – водой и т.д.). Хорошо было налажено и снабжение бригады: танковые батальоны, по несколько дней находясь в боях, не имели перебоев в получении всего необходимого, несмотря на загруженность дорог в тылу.

Проверку выдержали

В ходе боевых действий на Карельском перешейке танки Т-28 использовались в полном смысле по прямому назначению: для поддержки войск при прорыве сильно укрепленных позиций. И несмотря на то что эти машины создавались по требованиям начала 1930-х годов, они проявили себя самым лучшим образом. Т-28 превосходили Т-26 и БТ по проходимости: на второй передаче свободно передвигались по снегу глубиной 80–90 см, лучше преодолевали рвы, эскарпы и другие препятствия. Но при этом, имея более толстую броню (опять же по сравнению с Т-26 и БТ), они оказались уязвимыми для огня 40-мм противотанковых пушек «Бюфорт», состоявших на вооружении у финнов (к счастью, таких пушек у них было немного).

ДМИТРИЙ МАЛЬКО

В годы Великой Отечественной войны было немало случаев, когда действия даже одиночного танка наносили врагу немалый урон. Один из таких эпизодов – прорыв танка под управлением старшего сержанта Дмитрия Малько через захваченный немцами Минск.

Дмитрий Иванович Малько был кадровым танкистом. В 1938 году в числе советских добровольцев он сражался с франкистами в Испании, затем, в 1939-м, с японцами на реке Халхин-Гол, участвовал в освободительном походе в Западную Белоруссию и в советско-финляндской войне. Начало Великой Отечественной войны застало его в военном городке, неподалеку от Минска. Там находился склад Наркомата обороны, где Малько, уже будучи старшим сержантом-сверхсрочником, заведовал хранилищем автобронетанковых запчастей. Склад обслуживал войска Западного Особого военного округа. В те июньские дни на складе находились два полностью укомплектованных броневики (средний БА-10 и легкий БА-20) и поступивший из капитального ремонта танк Т-28.

Неудавшаяся эвакуация

Утром 27 июня 1941 года началась эвакуация военного городка. По инициативе Малько к движению был подготовлен и танк Т-28. После короткого прощания колонна двинулась по Могилевскому шоссе. У райцентра Червень ее обнаружил и обстрелял немецкий самолет-разведчик. Машины рассредоточились, а после того как вражеский самолет улетел, снова начали выезжать на шоссе. Малько попытался завести танк, однако мотор не запускался. На устранение неисправности ушло больше часа. За это время колонна ушла далеко вперед, и догнать ее было довольно трудно. Малько вывел танк на шоссе и повел его на высокой скорости.

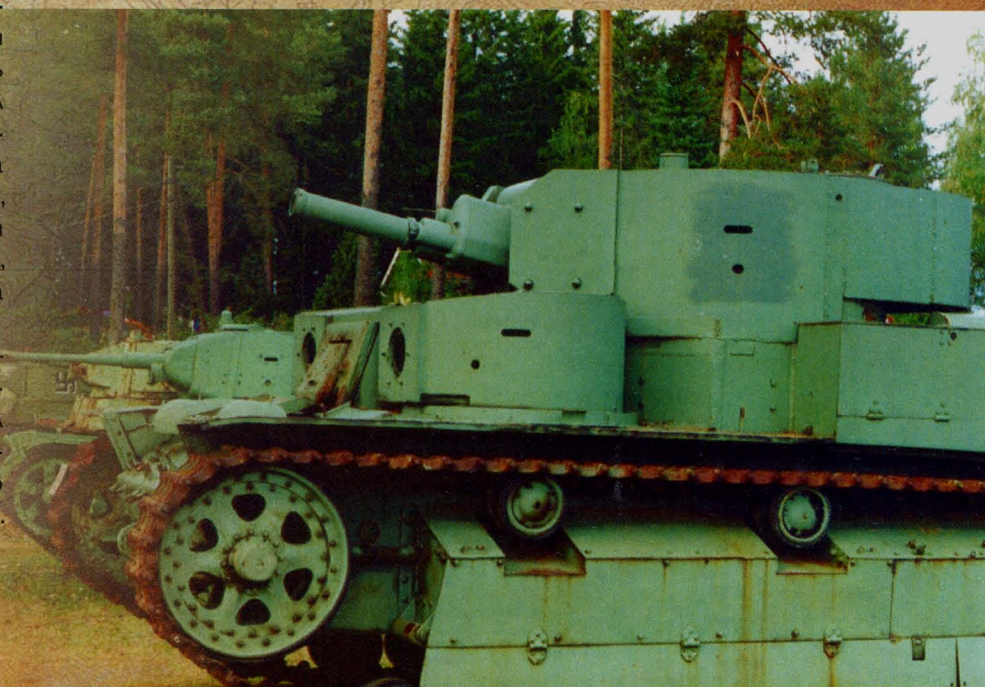
«Вечером подъехал к Березине, – вспоминал танкист. – Здесь много было наших войск. Долго я искал свою колонну, но не нашел – видимо, она ушла дальше. Решил присоединиться к располагавшейся в лесу у реки части, доложил ее командиру, что отстал от своей колонны. По его распоряжению меня накормили и заправили танк горючим.

В машине я и переночевал. Утром по приказу командира части ходил в разведку. После этого участвовал в ликвидации вражеского десанта». В тот же день сформировался и временный экипаж танка, в состав которого, судя по воспоминаниям Малько, вошли майор и четыре курсанта артиллерийского училища.

Фантастическая идея

Наутро выяснилось, что танк находится в полном окружении. Вот тогда-то и родилась идея пробиваться через занятый немцами Минск. В покинутом 27 июня военном городке машину дозаправили, загрузили полный боекомплект. О том, что было дальше, впоследствии рассказывал сам герой: «Отдохнув немного в лесу, мы выехали на Могилевское шоссе и взяли курс на Минск. Стоял жаркий полдень 3 июля 1941 года... Танк поднялся на взгорok, и я увидел впереди, в серой дымке, Минск. Прямо по курсу возвышались трубы ТЭЦ, заводские корпуса, дальше виднелся силуэт Дома правительства, купол собора. От волнения у меня сильнее забилося сердце. Проехали железнодорожный переезд, пути трамвайного кольца и оказались на улице Ворошилова. Здесь было много предприятий, но все их корпуса стояли теперь полуразрушенными, с темными проемами дверей и окон. Потом наша машина поравнялась с длинным темно-красным зданием ликеро-водочного завода. Вот здесь мы и увидели первых фашистов. Их было десятка два. Немецкие солдаты грузили в машину ящики с бутылками и не обратили никакого внимания на внезапно появившийся одинокий танк.

★ Еще один танк Т-28 сохраняется в танковом музее в г. Парола, Финляндия.

Когда до сгрудившихся у грузовика немцев осталось метров пятьдесят, заработала правая башня танка. Николай ударил по фашистам из пулемета. Я видел в смотровую щель, как гитлеровцы падали у автомашины. Некоторые пытались было вскарабкаться на высокую арку ворот и спрятаться во дворе, но это им не удавалось. Буквально за несколько минут с группой фашистов было покончено. Я направил танк на грузовик и раздавил его вместе с ящиками водки и вина.

Начался крутой подъем на улице Энгельса. Дома горели, стоял вокруг дым пожарищ. Поравнялись со сквером у театра имени Янки Купалы и обстреляли группу фашистов, скопившихся там. Ведя на ходу огонь, мы вырвались наконец на центральную Советскую улицу. Повернув направо, я повел танк вперед по узкой улице, изрытой воронками, усыпанной обломками зданий и битым кирпичом.

Один в поле – воин

Когда спустились вниз, возле окружного Дома Красной армии я получил команду от майора повернуть направо. Свернул на Пролетарскую улицу, которая теперь носит имя Янки Купалы, и вынужден был остановиться. Вся улица оказалась забитой вражеской техникой: вдоль нее стояли машины с оружием и боеприпасами, автоцистерны. Слева, у реки, громоздились какие-то ящики, полевые кухни, в Свислочи купались солдаты. А за рекой, в парке Горького, укрылись под деревьями танки и самоходки.

T-28 открыл по врагу огонь из всех своих средств. Майор прильнул к прицелу пушки, посылал в скопления машин снаряд за снарядом, а курсанты расстреливали противника из пулеметов. На меня дождем сыпались горячие гильзы, они скатывались мне на спину и жгли тело. Я видел в смотровую щель, как вспыхивали, словно факелы, вражеские машины, как взрывались автоцистерны и тонкими змейками сбегали с откоса в реку пылающие ручейки бензина. Пламя охватило не только колонну машин, но и соседние дома, перекинулось через Свислочь на деревья парка.

Фашисты обезумели. Они бегали по берегу реки, прятались за деревья, за развалины зданий. Я заметил, как какой-то спятивший от страха гитлеровец пытался влезть в канализационный колодец. Другой втиснулся в сломанную водозаборную решетку и тоже получил пулю. Всюду врагов настигал огонь нашего танка. Пулеметные очереди косили гитлеровцев, не давая им возможности опомниться, прийти в себя, сея панику.

Почти вся вражеская колонна, запрудившая Пролетарскую улицу, была разметана, будто по ней прошелся смерч. Всюду валялись горящие обломки машин, развороченные автоцистерны. И трупы, трупы фашистских солдат и офицеров. Майор дал команду развернуться. Я снова выехал на Советскую улицу и повернул вправо. Проехали мост через Свислочь, мимо электростанции. Здесь, справа, в парке имени Горького, заметили новое скопление противника. Под густыми кронами деревьев стояли десятка два автомашин, несколько танков и самоходок. Возле них толпились гитлеровцы. Они тревожно задирали вверх головы, ожидая налета советских самолетов: со стороны Пролетарской улицы все еще доносились глухие взры-

вы рвущихся боеприпасов, что можно было принять за бомбежку. Но опасность подстерегала фашистов не с неба, а с земли. Так же, как и на Пролетарской, первой заговорила пушка нашего танка, вслед за ней ударили пулеметы центральной и правой башен. И снова, как уже было, начали рваться боеприпасы, вспыхнула факелом бензоцистерна, и густой дым окутал черным шлейфом аллею старого парка.

Из горящего танка

Проехали Круглую площадь, преодолели подъем. Поравнялись с Долгобродской. Укрытые броней, мы не могли видеть, как за действиями нашего танка наблюдали горожане. Но мы сердцем чувствовали, что рейд много значит для попавших в неволю советских людей. И все же я замечал в смотровое отверстие, как кое-где из развалин высывались наши советские люди, они улыбались и махали нам руками. Танк поднялся на гребень улицы, и я увидел впереди Комаровку – деревянные домики, рынок, развилку дорог. Обрадовался: ведь от Комаровки всего два-три километра до городской окраины. Будет улица Пушкина, а там и Московское шоссе. Мелькнула мысль: «Может, удастся прорваться?»

Но, увы, не удалось. Уже практически на выезде из города T-28 был обстрелян немецкой противотанковой батареей и загорелся. Часть членов экипажа погибла. Старший сержант Малько был ранен, но, несмотря на ранение, сумел выбраться из танка и выйти к своим.

 Средний танк T-28 в экспозиции Центрального музея Вооруженных сил в Москве.

Ровно через три года, 3 июля 1944 года, старшина Малько, уже будучи механиком-водителем «тридцатьчетверки» вступил в освобожденный Минск и нашел сгоревший остов своего T-28 на восточной окраине города. Уже после войны Дмитрий Иванович Малько за этот бой был награжден орденом Отечественной войны I степени.

В следующем выпуске

Ваш журнал

- ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК ИС-3
- ЧАСТЫЕ ПАРАДЫ - РЕАКТИВНЫЕ БОИ
- «КОРОЛЕВСКИЙ ТИГР»

Ваша масштабная
модель ИС-3

